

Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике

© 2010 В.А. Мещеров

доктор экономических наук

Самарский государственный экономический университет

E-mail: x12345@bk.ru

Статья посвящена развитию рентных отношений в современной глобальной экономике, на основе теоретического анализа показана специфика процессов образования действительных и фиктивных стоимостных форм и разных видов ренты, применительно к современному мировому хозяйству раскрыты категории экономических и институциональных транснациональных отношений, определена их рентная составляющая.

Ключевые слова: абсолютная и дифференциальная рента, действительная и фиктивная стоимость, транснациональные экономические и институциональные отношения, рентные отношения и рентные институты.

Современные тенденции становления мега-экономики непосредственно связаны с широким спектром социально-экономических явлений, которые можно рассматривать в общем контексте глобализации хозяйственной деятельности. Вопрос стоит о характере и формах глобальных процессов в мировой экономике и институтах (национальных и международных), обеспечивающих ее функционирование. Формирование мирового рынка становится и условием, и результатом глобализации хозяйственной деятельности.

Исторически международная торговля возникла на ранних этапах становления человеческого общества, но только во второй половине XX столетия экспортно-импортные операции приобретают наиболее жизненно важное значение для всей мировой экономики в целом. Крупнейшие страны, такие как США, Китай, ЕС, Япония, Россия, Индия, равно как и подавляющее большинство малых и средних государств, существенно зависят от экспортных поставок или импорта сырья, технологий и готовой продукции. Возникают глобальные формы регулирования мирового рынка (прежде всего ВТО). Параллельно с этим происходит стандартизация механизмов финансового рынка ведущих стран мира, создаются предпосылки для эффективного международного движения финансового капитала. Важнейшей характеристикой современной хозяйственной деятельности стало резкое возрастание значимости транснациональных корпораций во всех сферах экономики. На этом фоне особый интерес представляет анализ явлений конкуренции и монополизма в рамках мирового хозяйства. Приобретение сравнительных преимуществ на мировом рынке становится для каждой страны существенным фактором ее социально-экономического развития, роста благо-

получия ее населения. В анализе сравнительных преимуществ большое значение имеет теория ренты.

Темпы и устойчивость современного развития рыночной экономики во многих странах мира определяются эффективностью организации рентных отношений, фактически охватывающих всю систему хозяйственных форм, институтов и инструментов - от особенностей рыночного ценообразования, распределения чистого дохода, специфики форм капитала, денежного обращения до общих закономерностей развития национальной экономики и мирового хозяйства. Специфика воспроизводственного движения рентных доходов заключается в их проникновении во все сферы хозяйственной деятельности, которое не только влияет на уровень развития производительных сил и системы экономических отношений, но и определяет их соответствующее инфраструктурно-институциональное обустройство. В результате отмеченного проникновения происходит глубинное воздействие рентных факторов на интенсивность развития отраслей мировой экономики и всего в целом воспроизводственного процесса в мировом хозяйстве. Особую актуальность исследованию рентных отношений придает то обстоятельство, что именно рентные доходы крупнейших корпораций в отраслях добычи и переработки нефти и газа становятся наиболее важным фактором, обеспечивающим равновесное развитие современной мировой экономики. В аграрной сфере экономики эффективный механизм формирования, распределения и присвоения ренты выступает исходным императивом становления цивилизованных (в том числе по признаку транспарентности) рынков земельных ресурсов и сельскохозяйственной продукции и существенно влияет на решение мировых проблем обеспечения продовольствием. Самосто-

ятельный аспект проблемы - исследование процесса рентообразования на земельные участки строительного назначения в городах, особенно в крупнейших мегаполисах мира. Интерес представляют исследования новейших форм рентных доходов при финансовых операциях и в сфере инновационных технологий. Высокий динамизм технологического и институционального развития экономики, позволяющий инновационным корпорациям извлекать рентные доходы, требует ускоренной разработки концепции "инновационной ренты".

В общем виде рента выступает как избыточная монополярная (фиксированная) прибыль, и в этом качестве она может быть предметом исследования не только в классической политической экономии, но и в неоклассицизме и институциональной теории. Однако в основном образование ренты непосредственно связано с теорией трудовой стоимости. Поскольку же неоклассическая школа политической экономии рассматривает природу обмена товаров с принципиально иных позиций, определяя редкость и полезность как его общую основу, постольку мы полагаем, что подход к проблеме состоит в обосновании правомерности исследования рентных отношений на основе теории стоимости в сочетании с определенными постулатами неоклассики, а также в использовании институциональных методов исследования. Исходя из стоимостной концепции для каждого предприятия формируется индивидуальная стоимость продукции. Сумма индивидуальных стоимостей продукции отдельных предприятий в отрасли равна сумме их стоимости или действительной стоимости. Понятие действительной стоимости товара ввел в экономическую науку А. Смит. "Действительная стоимость всякого предмета для человека, который приобрел его и который хочет продать его или обменять на какой-либо другой предмет, - отмечал А. Смит, - состоит в труде и усилиях, от которых он может избавить себя и которые он может возложить на других людей"¹. А. Смит связывает образование действительной стоимости именно с реально затраченным трудом. К. Маркс уточняет это понятие: "Не его индивидуальная, а его общественная стоимость, т.е. действительная стоимость, измеряется не тем количеством рабочего времени, в которое фактически обошелся товар производителю его в данном отдельном случае, а рабочим временем, общественно необходимым для производства товара..."² При существовании различий в уровне производительной силы труда (например, на разных классах земли) действительная стоимость единицы продукта предприятий, использующих

различную землю, приобретает индивидуальный характер. Этот вывод не является новым в экономической теории, он широко используется К. Марксом в "Теориях прибавочной стоимости" и в третьем томе "Капитала". В "Капитале" К. Маркс наряду с понятием "стоимость" использует категорию "рыночная стоимость". Десятая глава третьего тома "Капитала" посвящена проблеме рыночной стоимости. К. Маркс рассматривал рыночную стоимость здесь двояко: "...с одной стороны, как среднюю стоимость товаров, произведенных в данной сфере производства, а с другой стороны, как индивидуальную стоимость товаров, которые производятся при средних условиях данной сферы и которые составляют значительную массу продуктов последней"³. Он также считал, что "при недостаточном количестве (товаров. - В.М.) рыночную стоимость всегда регулируют товары, произведенные при наихудших условиях; при избыточном количестве - всегда товары, произведенные при наилучших условиях; что, таким образом, рыночную стоимость определяет одна из двух крайностей, несмотря на то, что на основании самого по себе отношения между массами, произведенными при различных условиях, должен был бы получиться иной результат"⁴. К. Маркс здесь высказывает мнение, что объем производства товаров в лучших, средних и худших условиях не является единственным аргументом в функции образования рыночной стоимости.

Рыночная стоимость продукции отдельной отрасли может быть равна, ниже и выше действительной стоимости. К. Маркс высказал предположение о том, что рыночная стоимость может определяться на основе не только худших и средних, но даже лучших условий производства. "...Спор по поводу земельной ренты между Шторхом и Рикардо... о том, регулируется ли рыночная стоимость (у них скорее рыночная цена, соответственно, цена производства) товарами, произведенными при наихудших (Рикардо) или, наоборот, при наилучших (Шторх) условиях, - подчеркивал К. Маркс, - спор этот разрешается в том смысле, что оба были правы и оба были неправы и что оба они совершенно упустили из виду средний случай"⁵. Если рыночная стоимость превышает действительную стоимость, то возникает дифференциальная рента, субстанцией которой выступает так называемая ложная стоимость. Дифференциальная рента в общем виде есть разность между рыночной и действительной стоимостью. Рыночная стоимость единицы продукции в земледелии равняется стоимости единицы продукта регулирующего класса земли (чаще всего относительно худшего клас-

са). В основе непосредственного обмена товаров, таким образом, лежит рыночная стоимость. Если учесть глобальный характер воздействия даже только традиционных рентных отраслей на экономику (нефтяной, газовой, электроэнергетической и других добывающих отраслей промышленности, сельского, лесного и рыбного хозяйства, гражданского и промышленного строительства), то можно с уверенностью утверждать, что проблема разрыва между рыночной стоимостью и стоимостью - индивидуальной стоимостью в обмене - имеет общее значение для всего воспроизводственного процесса как национальной, так и мировой экономики, поскольку в ее рамках возникает не только стоимость, но и громадные массы фиктивной стоимости. Что такое ложная социальная, или фиктивная, стоимость? В "Теориях прибавочной стоимости" К. Маркс определяет эту разность между рыночной и действительной стоимостью как дифференциальную стоимость⁶. В третьем томе "Капитала" он отмечает, что субстанцией дифференциальной ренты является ложная социальная стоимость. "Перед нами, - делает вывод Маркс, - определение [рыночной цены] рыночной стоимостью в том ее виде, как она на базе капиталистического способа производства проявляет себя при посредстве конкуренции; эта последняя порождает ложную социальную стоимость. Это вытекает из закона рыночной стоимости..."⁷. Вынося ложную социальную стоимость за рамки стоимости или действительной стоимости, К. Маркс подчеркивает тот факт, что на разных по качеству землях при одинаковых затратах труда (равные техническая оснащенность, уровень профессионального мастерства, организации производства и т.д.) будет возникать одна и та же по величине стоимость. По классам земли действительная стоимость будет увеличиваться от лучших земель к худшим. Предельно высокая действительная стоимость становится рыночной стоимостью всей продукции, порождая таким образом дополнительную общественную оценку затрат прошлого и живого труда на относительно лучших землях. Это дополнительная оценка есть ложная социальная, или фиктивная, стоимость.

В экономике появляются два взаимосвязанных сегмента рынка - стоимостный, где возникает действительная стоимость, а в развитой ее форме цена производства, и рентный, который связан с фиктивной стоимостью. В соответствии с этим капитал функционирует как действительный и фиктивный. Рентный рынок есть надстройка над стоимостным рынком совершенной конкуренции. Для нерентных отраслей и сфер производства рыночная стоимость совпадает с

действительной стоимостью, а для рентных она больше ее на величину фиктивной стоимости. В последнем случае рыночная стоимость в зависимости от спроса и предложения может образовываться на основе не только средних, но и худших и даже лучших групп производителей. При этом выполняется одно обязательное условие - рыночная стоимость должна обеспечивать группе производителей при наихудших объективных (замыкающих) вложениях капитала получение, по крайней мере, средней нормы прибыли.

Системность постановки вопросов теории стоимости и ренты в экономических трудах К. Маркса и мощное решение ряда проблем, поставленных Д. Рикардо, явились отправной точкой на многие годы для дальнейшего исследования проблем стоимости и ренты экономистами, исходя из доктрины трудовой стоимости. Однако нельзя полагать здесь, что все вопросы теории ренты уже полностью решены. Рента различается по видам и формам. Основными видами ренты является абсолютная и дифференциальная. Каждый из этих видов ренты имеет ряд форм, которые, как правило, определяются порядковыми числами (1, 2 и т.д.). В "Теориях прибавочной стоимости" и 45 гл. третьего тома "Капитала" К. Маркса система определения ренты построена с учетом образования абсолютной ренты как разности между (действительной) стоимостью и ценой производства, а дифференциальной ренты - в виде избытка рыночной над действительной стоимостью. При этом условием возникновения избытка стоимости над ценой производства выступает разность в органическом строении капитала между промышленностью и сельским хозяйством, а причиной - монополия на землю как объект собственности. В этом случае рента на худших землях является по своей природе избыточной действительной прибавочной стоимостью. Эти положения неоднократно подвергались критике в научной литературе. Необходимо учитывать, что К. Маркс давал и другой вариант образования ренты на относительно худших землях.

В третьем томе "Капитала" первоначальное исследование ренты начинается с дифференциальной ренты и все таблицы даются только по дифференциальной ренте (главы 37 - 44), абсолютная рента появляется у него только в одной главе 45 (без таблиц).

Продукция земледелия, как отмечается в главах 37 - 44, реализуется по цене производства. В главе 44 показывается возможность образования дифференциальной ренты на худших землях. По этому поводу он пишет вполне ясно: "Мы рассмотрели первый путь возникновения ренты на

земле А, которая до сих пор была наихудшей, без того, чтобы к возделыванию была привлечена еще более худшая земля; именно, возникновение ренты, благодаря разнице индивидуальной цены производства на этой земле, которая до сих пор была регулирующей, по сравнению с той новой, более высокой ценой производства, по которой последний дополнительный капитал, затраченный с недостаточной силой на сравнительно лучшей земле, доставляет необходимый дополнительный продукт”⁸. Далее Маркс отмечает возможность образования дифференциальной ренты на земле А еще в нескольких случаях⁹. В результате он дает трактовку образования дифференциальной ренты как ложной социальной стоимости при условии, когда абсолютная рента отсутствует. Этим не отвергается теория абсолютной ренты, а лишь подчеркивается тот факт, что реальная экономика значительно богаче теоретических аксиом. Если же возвратиться к случаю образования дифференциальной ренты на худших землях (глава 44), то очевидно, что норма дифференциальной ренты на 1 га может быть учтена на лучших землях, тогда мы получим возможность выделения ее как квазиабсолютной ренты из дифференциальной ренты на лучших по качеству почвах. Рыночная цена производства, определенная на базе индивидуальной цены производства продукта наихудших дополнительных вложений капитала должна породить на худших землях некоторую дифференциальную ренту. Существенно и то, что для определения рыночной цены производства на основе худших дополнительных вложений условием является совпадение стоимости и цены производства. Если же стоимость будет выше цены производства единицы продукции при наихудших дополнительных вложениях, то структура ренты на худших землях станет двойственной; с одной стороны, это абсолютная рента, а с другой - дифференциальная. Это требует безусловного признания возможности образования абсолютной ренты с дополнительных вложений капитала, и отсутствие такого анализа у К. Маркса означает, что по данному вопросу нельзя дис-

куссировать. В.И. Ленин в связи с критикой П. Маслова, по сути, высказывается за признание абсолютной ренты с дополнительных вложений капитала. Он пишет: “Всякий увидит, что я прав в своей критике этого довода, т.е. что этот довод против абсолютной ренты нелеп, что арендатор получает во время арендного договора новую ренту с новых затрат капитала целиком, т.е. и абсолютную и дифференциальную”¹⁰. Среди экономистов первого периода развития теории стоимости и ренты важнейшее место занимает К. Каутский (1854-1938). Он стремился возможно более точно выразить теорию ренты К. Маркса, найти ей практическое подтверждение в своей работе “Аграрный вопрос” (1898). Он полагал, что отдел по земельной ренте в третьем томе “Капитала” был К. Марксом не вполне закончен. К. Каутский является сторонником теории трудовой стоимости, но при определении дифференциальной и абсолютной ренты он совершает ошибку, которая впоследствии способствовала неправильному толкованию всей теории ренты в “Капитале”. Для облегчения анализа этой проблемы приведем таблицу расчетов ренты из работы К. Каутского (см. таблицу).

Как видно из таблицы, у К. Каутского абсолютная рента приобретает дифференциальный характер. Такой результат у него возник в процессе определения дифференциальной ренты как разности между общественной и индивидуальной ценой производства, а абсолютной - между рыночной ценой и общественной ценой производства. К. Каутский в своей таблице делает два необоснованных допущения: во-первых, определяя рыночную цену, он не дает ее точного толкования - соответствует ли она уровню стоимости на худших землях, если да, то, во-вторых, необходимо понимать, что абсолютная рента должна учитываться также в одинаковом размере на худших (регулирующих), средних и лучших землях при равных вложениях капитала. К. Маркс, действительно, писал, что “норма этой абсолютной ренты совершенно не зависит от величины вложенных капиталов, так как она совершенно не зависит от разницы в категориях

Расчеты ренты К. Каутского*

Род почвы	Продукт (пшеница) центнеров	Цена производства		Рыночная цена 1 ц марок	Дифференциальная рента марок	Абсолютная рента марок	Рента, всего марок
		индивидуальная	общественная				
		марок	марок				
А	450	8,88	12,50	15	1630	1125	2750
В	400	10,00	12,50	15	1000	1000	2000
С	320	12,50	12,50	15		800	800

* Каутский К. Аграрный вопрос. М., 1906. С. 71.

почвы, а, напротив, проистекает из разницы между стоимостью и ценой издержек, причем сама эта разница определяется органическим строением земельного капитала, способом производства, а не почвой”¹¹. Однако нельзя не заметить и другое обстоятельство. К. Каутский, в сущности, определяет ренту за пределами действительной стоимости. Фактически это означает, что абсолютная рента у К. Каутского является фиктивной стоимостью.

Наряду с отмеченными существовали иные (по сравнению с теорией Маркса) подходы к определению абсолютной ренты. Так, А. Богданов (1873-1928) не смог различить причины и условия образования абсолютной ренты. “Странным образом, - утверждал он, - у Маркса можно еще найти остатки ложной теории Родбертуса. В третьем томе “Капитала” Маркс признает, что рента в земледелии воплощает излишек прибавочной стоимости, зависящей от низкого строения капитала; вносится, однако, та поправка, что земледельцы удерживают за собой этот излишек лишь благодаря монополии на землю. Очевидно, что дело именно в этой монополии, а не в большей величине переменного капитала: иначе развитие машинной техники в земледелии уничтожило бы ренту”¹². А. Богданов пытается связать образование абсолютной ренты с монополией собственности на землю (что никто в сущности не отрицает) и весьма правомерно ставит под сомнение условия ее образования, данные К. Марксом в виде различий в органическом строении капитала. Важно здесь то, что изменение условий образования абсолютной ренты не означает краха теории абсолютной ренты. А. Богданов понимал также, что “глубокие различия между двумя видами ренты... весьма естественно вызывают стремление... найти такую точку зрения, с которой можно было бы дифференциальную и абсолютную ренты рассматривать как явления экономически однородные”¹³. Такая постановка вопроса, как мы считаем, имеет прямое отношение к поиску общей субстанции при образовании действительной и фиктивной стоимости.

Наиболее резкую позицию по вопросу теории ренты К. Маркса занимал П.Н. Маслов (1867-1946), который прежде всего отрицал Марксову категорию абсолютной ренты. “Абсолютной ренты, - считал он, - в том смысле, в каком употребляет Маркс, не существует...”; ее обоснование, поскольку оно сделано “Марксом в третьем томе “Капитала”, противоречит всему третьему тому... как бы много предприниматели какой-либо отрасли промышленности ни получали прибавочной ценности, благодаря низкому

строению капитала, норма прибыли у них будет стремиться к среднему уровню... Между тем абсолютная рента получается будто бы благодаря низкому строению земельного капитала... Так как строение капитала не влияет ни на цену продукта, ни на норму прибыли и вообще на распределение прибавочной ценности между предпринимателями, то оно не может создать никакой ренты... Если бы строение капитала изменилось, это ничуть не повлияло бы на ренту”¹⁴. И здесь мы тоже сталкиваемся с неприятным положением К. Маркса об условиях образования абсолютной ренты.

Известное определение абсолютной ренты как избытка стоимости над ценой производства не отвечает современным теоретическим подходам и реальной практике хозяйствования. Оно основано на предположении, что между сельским хозяйством и промышленностью существует различие в органическом строении капитала, что является условием возникновения избыточной действительной прибавочной стоимости. Этот избыток прибавочной стоимости перехватывается земельным собственником. Большинство рентных отраслей, которые глобально определяют развитие всей мировой экономики (нефтедобыча, газовая промышленность, энергетика и т.д.), имеют очень высокое органическое строение, а следовательно, так нет основания возникновения действительного избытка прибавочной стоимости над средней прибылью по нерентной сфере экономики. Что же касается сельского хозяйства, то там, действительно, в земледелии относительно низкое органическое строение и низкая скорость оборота капитала. В связи с этим К. Каутский отмечал, что “в сельском хозяйстве оборот капитала особенно медлен, так что, будучи медленнее среднего, он легко может уничтожить избыточную прибыль, возникающую из другого источника (т.е. за счет более низкого уровня органического строения капитала. - *В.М.*)”¹⁵. Отраслевые различия рентных и нерентных отраслей в органическом строении капитала, скорости его оборота и в ряде других факторов, на наш взгляд, закрывают один принципиальный вопрос - о возможности регулирования образования действительной стоимости и цены производства частной монополией на тот или иной ресурс хозяйственной деятельности. К. Маркс писал, что “земельная собственность может взвинтить цену земельных продуктов выше их цены производства, однако не от нее, а от общего состояния рынка зависит, насколько рыночная цена, поднявшись над ценой производства, приближается к стоимости и, следовательно, в какой мере прибавочная стоимость, произведенная в земле-

делии сверх данной средней прибыли, либо превратится в ренту, либо же примет участие в общем выравнивании прибавочной стоимости в среднюю прибыль¹⁶. Зависимость от состояния рынка в этом положении имеет особое важное значение. В глобальном механизме выравнивания отраслевых прибылей и формирования цены производства, безусловно, играет большую роль рынок ценных бумаг, но сводить межотраслевые движения капитала только к этому механизму нельзя. Кредитный рынок также весьма активно участвует в процессе выравнивания различных отраслевых прибылей в единую норму прибыли для всей экономики. Чем в этом аспекте сельхозпроизводство отличается от нефтедобычи? Кроме того, важным механизмом выравнивания является рынок земельных ресурсов. Купля и продажа земли суть постоянный процесс рыночной фиксации земельной ренты. То же самое мы видим на рынке ценных бумаг, где фиктивная при покупке ценных бумаг стоимость акций определяется капитализацией части прибыли корпораций (реальной или ожидаемой). Именно благодаря этим процессам происходит межотраслевой перелив капитала. В чем же принципиальные отличия земельного рынка от рынка ценных бумаг? Общий момент также очевиден: поведение всех субъектов отношений изменяется в зависимости от получения той или иной информации о ценах, процентных ставках и т.д. Очевидно, что в процессах перераспределения прибавочной стоимости важное место занимает информационный фактор.

Стоимость вообще (действительная, рыночная, фиктивная), равно как и цена производства, существуют в форме ресурсов информационного поля и соответствующих потоков благ в рамках меняющегося экономического пространства. Наиболее системно эта позиция применительно к категории стоимости изложена в фундаментальной работе К.К. Вальтуха «Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики»¹⁷. К.К. Вальтух полагает, что «стоимость рассматривается как всеобщее общественное выражение количества информации, воплощенной в ингредиентах антропосферы, независимо от их превращения в товары»¹⁸. Формирование стоимости вне товарного производства, можно рассматривать в аспекте более широкой трактовки стоимостных затрат в рамках антропосферы¹⁹. Поток информации о действительной стоимости говорит участникам рынка о том, что существуют многочисленные факторы, которые предопределяют в условиях свободной внутриотраслевой конкуренции образование различной нормы средней прибыли между отраслями экономики, и имеет ме-

сто противоположный фактор (межотраслевая конкуренция), который ведет к выравниванию отраслевых норм в единую для экономики среднюю норму прибыли. Модель этого процесса разработана К. Марксом, но важно здесь подчеркнуть, что в ней нет намека на наличие какой-то монополии. Это информационная модель, которая бессознательно используется рынком, в параметрах свободной конкуренции. И подобно тому, как для развитого товарного обращения нет необходимости в золотых монетах, так и для переливов капитала нет необходимости в реальном приливе или отливе капитала, достаточно только иметь информацию о направлении движения финансовых ресурсов, чтобы принять решения о ценах, увеличении или уменьшении объемов производства, размещении или привлечении капиталов.

Общим моментом для образования любой ренты является наличие монополии собственности на рентные ресурсы. Весь процесс ценообразования можно представить двумя моделями.

Существуют сегменты рынка, где монополия собственности на ресурсы (*нерентные*) не оказывает влияния на формирование рыночных цен. Этот сегмент мы рассматриваем как стоимостный, существующий в рамках свободной конкуренции происходит образование действительной стоимости и ее превращенной формы - цены производства. В реальной экономике существуют сегменты рынка, где монополия собственности на ресурсы влияет на рыночные цены, а следовательно, порождает ренту. Этот сегмент рынка мы определяем как рентный, существующий в рамках рынка несовершенной конкуренции. Данный вывод имеет значение для определения абсолютной ренты. В отличие от определения абсолютной ренты как разности между действительной стоимостью и ценой производства в «Теориях прибавочной стоимости», а также во второй части 45-й главы 3-го тома «Капитала» К. Маркса, мы полагаем, что ограничение стоимостного процесса рамками рынка совершенной конкуренции позволяет определять абсолютную ренту как фиктивную стоимость. Иначе, при формировании единой для всей экономики цены производства на основе внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции сумма действительных стоимостей совпадает с общей величиной цены производства, а рента на худших землях становится избытком рыночной стоимости над действительной стоимостью. Закономерностью абсолютной ренты является ее рост или сокращение в зависимости от спроса, который становится условием ее образования, так же как и для дифференциальной ренты.

Монополизация природных ресурсов, новейших технологий и даже организационных структур составляет ткань современной “рентной экономики”, включая движение фиктивного капитала, и в этом качестве позволяет сделать два принципиальных вывода.

Во-первых, действительный и фиктивный капитал имеют одинаковую эффективность при условии, что процент капитализации при определении фиктивного капитала равен норме средней прибыли в цене производства. Это новое для экономической теории положение получено нами в ходе доказательства тождества классической формулы образования интегрального выражения средней нормы прибыли только при условии равенства нормы средней прибыли и процента капитализации ренты (при определении рыночной цены рентных ресурсов). В отечественной экономической науке вопрос об определении нормы средней прибыли с учетом цены земли поставлен академиком В. Немчиновом. По его мнению, включение в совокупный капитал капитализированной стоимости (цены земли) позволяет средней норме прибыли играть роль общественного норматива, на основе которого происходит перераспределение прибавочной стоимости²⁰.

Во-вторых, при реализации собственности государства на экономическое пространство налоги должны в основном ложиться не на действительный, а на фиктивный капитал. Право общества присваивать часть ренты в виде налогов мы непосредственно связываем с наличием монополии собственности государства на экономическое пространство.

В целом для экономики действительная стоимость совпадает с ценой производства для всего рынка. Базисом такого совпадения может быть только рынок свободной конкуренции. Закон стоимости есть экономический закон рынка свободной конкуренции, согласно ему в длительном периоде достигается равенство между суммой стоимости и суммой действительных (естественных) цен производства. Этот процесс происходит в рамках рынка свободной конкуренции. Свободная конкуренция нами рассматривается как аналог понятию совершенной конкуренции или чистой конкуренции. “Совершенная конкуренция преобладает тогда, - по мнению Дж. Робинсон, - когда спрос на продукцию каждого производителя абсолютно эластичен. Отсюда следует, во-первых, что число продавцов велико и объем производства любого из них составляет ничтожно малую долю от общего выпуска данной продукции; во-вторых, что все покупатели находятся в одинаковом положении в отноше-

нии возможности выбирать между конкурирующими продавцами”²¹. В определенном смысле рынок совершенной конкуренции есть идеальная модель. Но идеальной моделью является и понятие чистого монопольного рынка. Сочетание этих моделей в рынке несовершенной конкуренции предполагает ответ на вопрос, поставленный Дж. Робинсон о соотношении совершенной конкуренции и монополии. Она допускала ситуацию, когда может “раствориться” в анализе монополии”²². Методологически правильно, на наш взгляд, выделять модель совершенной конкуренции как в историческом, так и в логическом аспектах. Исторически существовал определенный период развития капитализма (эпоха свободной конкуренции), когда принципы совершенной конкуренции были преимущественно господствующими в развитии большинства отраслей экономики, и прежде всего промышленности.

Логически можно в современной экономике выделить определенные сферы рыночных отношений, где отсутствует влияние монополии на ценообразование. Такая постановка вопроса позволяет уточнить границы различий между действительной и фиктивной стоимостью, действительным и фиктивным капиталом, действительной добавочной стоимостью, в том числе и избыточной, и фиктивной стоимостью (т.е. рентой). Представляется, эти моменты можно проследить на финансовом рынке. Согласно классической теории, экономике объективно присуща модификация стоимостного процесса в форме цены производства, базисом возникновения которой выступает действительная стоимость. В результате перераспределения вновь созданной прибавочной стоимости в зависимости от совокупного действительного капитала возникает норматив прибыли для производства всех видов продукции и услуг. С нашей точки зрения, методологической основой определения нормы прибыли в цене производства является процент, рассчитанный на основе показателей эффективности кредитного рынка. Этот показатель зависит от уровня ставок по депозитам и кредитам, а также от издержек, связанных с обслуживанием кредитных операций коммерческих банков. Норма процента определяется для всех отраслей экономики при расчете действительной прибавочной стоимости, которая возникает вследствие функционирования действительного капитала. Современная экономика предполагает конкуренцию, а значит, капитал в определенных рамках существует в ее среде. Процентная ставка является результатом конкуренции и для определенного экономического пространства становится тем предельным мини-

мальным нормативом эффективности, который наряду с реальными издержками производства участвует в образовании современной цены производства. Если рассматривать производство с позиции основных его факторов, то производство возможно лишь при условии, если вложенный капитал будет получать хотя бы процент. Это касается всех инвестиций в производство. Вопрос стоит о величине этого процента. Норма процента формируется как разница между кредитной и депозитной ставками за вычетом издержек производства, связанных с обслуживанием заемных и собственных средств. Нам видится, что эта минимальная норма процента при оценке эффективности движения капитала представляет собой известную норму средней прибыли в цене производства. Даже у К. Маркса мы встречаем положение о том, что норма прибыли, заложенная в цене производства, имеет предельно малый характер. «Особые нормы прибыли в различных сферах производства сами более или менее неопределенны; но, поскольку они проявляются, проявляется не единообразие их, а различие. Общая же норма прибыли сама выступает лишь в качестве минимального предела прибыли, а не как эмпирическая, непосредственно воспринимаемая форма действительной нормы прибыли»²³. Х. Хотеллинг в свое время показал, что рыночная ставка процента является мерой при оценке эффективности использования исчерпаемых природных ресурсов. «Предприниматель должен учесть в своих расчетах рыночную ставку процента... но должна ли она учитываться при определении общественной стоимости в единицу времени и проведении...?»²⁴ На этот вопрос Х. Хотеллинг отвечает положительно. «Существенное различие между обоими случаями заключается в том, что ставка процента складывается из огромного количества разных факторов, в основном не зависящих от определенного товара и от рассматриваемой отрасли промышленности... Скорее всего, при решении вопроса о государственной политике, касающейся исчерпаемых ресурсов, не будет большой ошибкой использование рыночной ставки процента»²⁵. Практически эта ставка процента является минимальной мерой эффективности для инвестиций в разработку природных ресурсов в условиях их монополизации. Но «проблема монополий, - замечает Х. Хотеллинг, - разумеется, распространяется и на недобывающие отрасли промышленности»²⁶. Процент как основа образования средней прибыли есть норма прибыли в организацию кредитного дела, и в этом качестве он не отличается от минимальной нормы прибыли (без учета образования ренты) во всех других

отраслях экономики. Закон стоимости, выступая в своей развитой форме как закон цены производства, является звеном в механизме действия закона рыночной стоимости, благодаря которому общая сумма рыночных цен равняется рыночной стоимости.

Формирование стоимостных отношений в рамках модели совершенной, и рентных - несовершенной конкуренции предполагает исследование соответствующих институтов. Институциональные отношения представляют собой форму экономических отношений, но при этом они существенно отличаются друг от друга. Исходной категорией в образовании экономических отношений выступает товар, равно как исходным противоречием можно рассматривать противоречия между потребительной и стоимостной его формами. В процессе развития этого противоречия возникает основное отношение и противоречие всей современной системы хозяйствования. Основной категорией в системе экономических отношений определяется капитал вообще, который функционирует во всем многообразии своих форм (действительный, фиктивный, денежный, производительный, товарный, человеческий, природный и т.д.). Основными противоречиями являются противоречия, связанные с разделением капитала на собственность и функцию. В широком аспекте мы видим эти процессы как противоречия между собственниками, предпринимателями и наемными работниками, которые в разных комбинациях являются субъектами отношений собственности и функций капитала в его разнообразных формах. Теория институциональных отношений в экономике также включает определенные исходные и основные категории. Исходным здесь отношением выступает коллективность, а основным - сотрудничество. Категории институциональной теории экономики, такие как коллективность и сотрудничество, безусловно, предполагают соответствующие формы противоречий. В хозяйственной системе институциональные формы играют роль центристской силы, противоположны экономическим (распределительным) отношениям с их центробежной направленностью. Противоречия в экономике - альфа и омега хозяйственного развития. «Теория, - считает Д. Норт, - исходит из фундаментальных посылок о редкости ресурсов и, следовательно, о наличии конкуренции; ее красивые выводы опираются на исходные идеи о процессах обмена и взаимодействия, которые не сопровождаются «трением», при этом права собственности являются совершенными (полными)»²⁷. Д. Норт выдвигает на передний план анализа вопрос о кооперации и

сотрудничестве людей в ходе хозяйственной деятельности. “Другие экономисты, - замечает далее он, - представители иных общественных наук, в течение последних 30 лет пытались внести изменения в понимание этих вопросов и разобраться в них, чтобы понять, чего же недостает имеющимся объяснениям. Если говорить упрощенно, то недостает понимания природы координации и сотрудничества между людьми”²⁸. Здесь мы подходим к глубокому пониманию институциональной теории хозяйствования: сущность институциональных отношений заключается в их кооперативной природе, а основными отношениями можно вполне считать отношения сотрудничества между людьми. Такая постановка вопроса кажется неуместной с экономических позиций, когда различия в присвоении и использовании факторов производства порождают различия в присвоении продукта и услуг, сопровождающиеся конкуренцией, монополизацией производства и обращения. Но именно благодаря отношениям сотрудничества такая экономическая система по мере роста ограниченности ресурсов в индустриально развитых странах не разрывается социальными революциями, а имеет все возможности для дальнейшего развития. Институты есть форма, а экономические отношения - сущность всей системы хозяйствования. Для современной российской экономической науки курьезность такого подхода к пониманию сущности институциональной теории в том, что в свое время идея “товарищеского сотрудничества” как основного производственного отношения высказывалась отечественными экономистами²⁹. Сотрудничество в условиях рыночной экономики, основанной на частной собственности и предпринимательстве, конкуренции и монополизме, является в краткосрочном периоде выражением развития кооперативных отношений между субъектами хозяйствования. Кооперативный характер функционирования всей экономики становится исходным моментом в формировании сотрудничества как основного институционального отношения. Этими рассуждениями мы не пытаемся представить ситуацию в нашей стране безоблачной, но лишь подчеркиваем общие параметры понимания институциональных отношений и интересов. Становление институтов является результатом столкновения интересов различных субъектов хозяйствования. Как результат таких столкновений можно рассматривать постепенное изменение институтов под влиянием действий тех или иных организаций.

Применительно к рентным отношениям точную постановку этой проблемы в свое время дал

Е.И. Карпиков. Он ввел в институциональную теорию хозяйствования понятие институциональной рентной парадигмы, которую он связывал “с реальной капитализацией рентных ресурсов (элементов национального богатства), с одной стороны, и созданием финансовой основы для образования рентных институтов по формированию рентных доходов в различных отраслях - с другой”³⁰. По мнению Е.И. Карпикова, “институциональный подход дает возможность объяснить, почему рента может появляться как форма добавочной сверхприбыли фактически везде”³¹. Нам представляется, заслуживает серьезного внимания следующее высказанное им мнение: в условиях государственной собственности на природные ресурсы в добывающей промышленности объяснение “так называемых потерь природной ренты” в ценообразовании есть лишь попытка скрыть тот очевидный факт в современной экономике России, что “существенную часть ренты присваивает не владелец ресурса - общество, а его пользователь - корпорация”. “Под рентным институтом, - писал Е.И. Карпиков, - мы понимаем системную структуру, основным назначением которой является получение рентного дохода”³². Можно согласиться, что целью рентного института выступает рентный доход, но более точно следовало бы отметить не получение рентного дохода, а его обособление от других форм чистого дохода в соответствии с собственностью на рентный ресурс. Границы собственности на рентный ресурс и рентный доход являются главными моментами в понятии рентного института. С этой стороны необходимо рассматривать положение Е.И. Карпикова “о создании монополий на ресурсы”. Итак, монополию как понятие институциональной теории, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать как экономическую власть над рентным ресурсом.

Мировая система хозяйствования, как, собственно, и национальные ее составляющие, есть единство определенных экономических и институциональных отношений. В общетеоретическом аспекте экономические отношения выступают как распределительные отношения и в этом качестве постоянно способствуют развитию хозяйственной системы (в прогрессивном или регрессивном векторе). При этом если в рамках национального развития система хозяйствования имеет в той или иной форме экспортно-импортную составляющую, то мировое хозяйство представляется как типично закрытая система. В принципе можно разделить мировое экономическое пространство как совокупность национальных пространств и транснациональное экономическое

кое пространство. Последнее определяется как система экономических отношений, охватывающая единими распределительными процессами и обеспечивающая воспроизводство мировой экономики как единого хозяйственного комплекса. Основным механизмом формирования единого мирового хозяйственного комплекса является мировой рынок. Единый мировой хозяйственный комплекс имеет как отраслевые, так и функциональные границы. В рамках этих границ, соответственно, происходит формирование как транснациональных корпораций, так и сложной системы транснациональных кластеров. Распределительные процессы при этом охватывают всю совокупность факторов производства, форм и видов капитала, а также, естественно, весь мировой транснациональный валовой продукт. В этом смысле сумма внутренних валовых продуктов (ВВП) всех стран мира будет превышать мировой транснациональный валовой продукт (ТВП). Переход к глобальной экономике означает преимущественное положение ТВП в общей сумме ВВП всех стран мира.

Определяющее значение в глобальной экономике наряду с транснациональными корпорациями имеют и национальные государства, некоторые из них, по сути, превращаются в транснациональные объединения (например, США, Китай) и становятся активным участником мирового рынка. Во всех этих случаях мотивацией деятельности основных субъектов транснациональных отношений является избыточная прибыль, которую участники мирового рынка пытаются не только получить, но и зафиксировать, устанавливая монополию на факторы, обеспечивающие ее образование. В этом смысле глобальная экономика есть рентная экономика. Вместе с углубленным развитием общественного разделения труда в мировом масштабе транснациональная кластеризация становится мощным механизмом снижения полных издержек производства ТВП, т.е. его действительной стоимости. Одновременно монополизация этих основных процессов (развитие мирового разделения труда и формирование транснациональных кластеров) позволяет получать избыточную монопольную прибыль в форме разнообразных рентных доходов (нефтяных, газовых, технологических и т.д.). Движение рентных (фиктивных) доходов в глобальной экономике ведет к масштабному росту фиктивного капитала, который обособляется и приобретает возможность активной конкуренции с действительным капиталом за свое положение в общей системе распределительных отношений. Проблема усугубляется тем, что если в границах отдельных государств экономические процессы

регулируются определенными институтами, то на ряд новых транснациональных явлений в мировой экономике ныне существующие национальные формы институциональных отношений не могут влиять эффективно.

В современных условиях глобализации возникает парадоксальная ситуация, когда транснациональная система экономических отношений практически не имеет собственной системы транснациональных институциональных отношений, а регулируется национальными (в некоторых аспектах весьма стандартизованными) институциональными отношениями. Примером такого положения являются различия между регулированием основных мировых валют (доллара США, английского фунта, евро, иены, китайского юаня, российского рубля). Есть существенные различия в построении институтов рынка ценных бумаг между США, ЕС и Россией. Для сравнения, противоречивую ситуацию можно представить в виде примера - если бы в федеративных странах (таких, как США, Россия, ФРГ и даже КНР) основные законы о предпринимательстве были бы не федеративные, а региональные (т.е. субъектов федерации). В аспекте настоящего исследования нас интересуют принципы построения института рынка ценных бумаг в связи с общим функционированием рентного института, и здесь мы сталкиваемся с одной особенностью этого процесса в США и большинстве европейских стран, включая и современную Россию. Вопрос состоит в различиях построения института рынка ценных бумаг в этих крупнейших регионах мира. Для европейских стран характерно активное участие коммерческих банков на рынке ценных бумаг в качестве как дилеров, так и брокеров. В США ситуация сложилась иная, здесь в 1933 г. конгрессом страны принят закон о банках (как кредитных институтах) под названием Акта Гласса - Стиголла, согласно которому коммерческим банкам запрещено было заниматься основными операциями на рынке ценных бумаг (размещение через них эмиссий ценных бумаг, сделки с акциями и облигациями и т.д.). Эти все функции закреплялись за так называемыми инвестиционными банками³³. В экономическом аспекте разграничения в деятельности кредитных банковских организаций и инвестиционных банков можно рассматривать как определенный этап в развитии разделения труда во вновь формирующейся отрасли сферы обращения. Вполне ясна и причина таких действий со стороны общества - под влиянием участия кредитных банковских организаций в биржевых спекуляциях в период кризиса 1929-1933 гг. сложилось четкое мнение о необходимости разработки механизма

защиты собственных и заемных средств коммерческих банков от рисков (кредитных и операционных), которые возникают у банков на рынке ценных бумаг. Однако обратим внимание на другую сторону государственных решений по регулированию финансового рынка США. Институт рентных (природных и технологических) ресурсов (а следовательно, и фиктивный капитал) в США имеет собственную институциональную основу существования - институт инвестиционных банков.

Последний финансово-экономический кризис подорвал в определенной мере авторитет американской системы организации и регулирования рынка ценных бумаг. Однако теоретический анализ дает основание полагать, что именно в США осуществляется на практике уже более 75 лет практика разграничения финансовых механизмов движения денежных средств в системах кругооборотов действительного и фиктивного капитала. Центральным при формировании транснациональных институциональных отношений является вопрос о свободе торговли - формировании ЕС и Зоны свободной торговли в Европе. Между этими проектами изначально был заложен разный императив развития. Если первый вариант по сути означал путь в направлении создания союзного (конфедеративного) государства, второй - позволил сформировать ВТО, которую можно рассматривать в качестве одной из реально действующих форм транснациональных институциональных отношений.

Рентные ресурсы в мировой экономике весьма разнообразны - природные, материальные (технологические) и человеческие рентные факторы существенно дополняются институциональными рентными преимуществами. Государство, как субъект транснациональных экономических отношений, является реальным собственником национального экономического пространства и одновременно создает для себя соответствующую институциональную форму. В практической деятельности это реализуется в форме разнообразных налогов, которые выступают как рентный его доход и являются формой реализации собственности государства на экономическое пространство. Причем значимость данного рентного ресурса для экономики страны имеет глобальный характер. Это относится и к транснациональным корпорациям, которые функционируют как резиденты соответствующих стран. Противоречие между государственными национальными институтами, которые всегда максимально реализуют экономические интересы государства как собственника национального экономического пространства и ТНК, приобретает

масштабный характер. И речь идет не только о столкновении крупных транснациональных корпораций с малыми и средними государствами - крупнейшие державы также не могут согласовать свои интересы даже с рядом ТНК, возникших в их собственной юрисдикции. В известной степени эти противоречия проявляются в соответствующих государствах как во внутривнутриполитической борьбе за власть, так и в акциях международного масштаба от лица транснациональных неправительственных организаций (например, WIKILEAKS). Важнейшее значение имеет создание транснациональных институтов природопользования. Данная проблема охватывает широкий круг вопросов от регулирования выбросов углекислого газа до проблем рекреационных работ при добыче полезных ископаемых и эксплуатации естественного плодородия земли, равно как и задач по переработке мусора. Практически все эти вопросы носят транснациональный характер и имеют рентную компоненту.

¹ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.; Л., 1931. С. 36.

² Маркс К. Капитал. Т. 1 // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 23. С. 327.

³ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 25. Ч. 1. С. 195.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Маркс К. Капитал. Т. 4. Теории прибавочной стоимости // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 26. Ч. 2. С. 292-293 (таблица).

⁷ См.: Там же.

⁸ Маркс К. Капитал. Т. 3. С. 298.

⁹ Там же.

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 255.

¹¹ Маркс К. Капитал. Т. 4. Теории прибавочной стоимости. С. 279.

¹² Богданов А., Степанов И. Курс политической экономии. Вып. 4. Т. 2. С. 91.

¹³ Там же. С. 77.

¹⁴ Маслов П. Аграрный вопрос в России. СПб, 1905. Т. 1. С. 79-80.

¹⁵ Каутский К. Аграрный вопрос. М., 1906. С. 70.

¹⁶ Маркс К. Капитал. Т. 3. С. 324.

¹⁷ См.: Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. М., 2001.

¹⁸ Там же. С. 193.

¹⁹ "Вместе со сферами общественного производства и другими сферами жизнедеятельности человека эта - по признаку воздействия человека выделенная - часть природы образует антропосферу" (Вальтух К.К. Указ. соч. С. 164).

²⁰ Немчинов В.С. Общественная стоимость и плановая цена // Избр. соч. Т. 6. М., 1969. С. 397.

²¹ Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., 1986. С. 55.

²² Там же. С. 42.

²³ Маркс К. Капитал. Т. 3. С. 403.

²⁴ Хотеллинг Х. Экономика исчерпаемых ресурсов // Рынки факторов производства / общ. ред. В.М. Гальперина. Т. 3. СПб., 2000. С. 270.

²⁵ Там же. С. 270-271.

²⁶ Там же. С. 272.

²⁷ Норт Д. Институты и институциональные изменения. М., 1997. С. 27.

²⁸ Там же. С. 28.

²⁹ Эта идея была высказана применительно к советской экономике И.И. Кузьминовым (см.: Кузьминов И.И. Очерки политической экономики социализма. М., 1971. С. 130). Постановка вопроса о “товарищеском сотрудничестве” в канун гибели советской системы хозяйствования подчеркивает, на наш взгляд, одну важную мысль о том, что советская партийная наука пыталась идеей сотрудничества

приглушить возрастающее противоречие между государством - собственником практически всех ресурсов производства и подавляющей массой населения.

³⁰ Карников Е.И. “Свежий” взгляд на рентную проблему // Экон. науки. 2004. □ 6. С. 20.

³¹ Там же. С. 20.

³² Там же.

³³ Закон о банках 1933 г. существенно ограничил возможности коммерческих банков на фондовом рынке, создал Федеральную банковскую корпорацию по страхованию депозитов. Существенные государственные ограничения деятельности на фондовом рынке были введены согласно Закону о ценных бумагах 1933 г. и Закону о торговле ценными бумагами 1934 г., на основе которого была создана Комиссия по ценным бумагам и биржам в США.

Поступила в редакцию 09.10.2010 г.